

Кроме того, как отец, он искренне хотел помочь семье заместителя капитана Хуана, узнав об их беде.

Капитан Ли проводил их за дверь, затем вернулся в кабинет Сян Юаньтао:

— Начальник, все уладили. Эх, сегодня я увидел нечто удивительное: ребенок спокойно заявил, что хочет нанять полицейских, и специально сказал, чтобы я обратился к вам, уверенный, что вы согласитесь!

Сян Юаньтао удивился:

— Ребенок?

Капитан Ли указал в окно:

— Да, тот самый, который был в прошлом ограблении. Вон он, тот ребенок, который только что вышел!

Сян Юаньтао почувствовал, как сердце забило быстрее. Он резко встал и подошел к окну.

У входа в управление общественной безопасности стоял ребенок, махавший рукой Лю Дунфэну. Даже на таком расстоянии Сян Юаньтао сразу узнал его.

Это был тот самый ребенок — Цю Минцюань.

— Эй, начальник Сян смотрит на тебя! Из окна на втором этаже, — внезапно сказал Фэн Жуй у входа.

Цю Минцюань поднял голову, его взгляд скользнул по тени деревьев перед зданием и остановился на указанном Фэн Жуюем направлении.

В маленьком окне лицо мужчины было плохо различимо, но Цю Минцюань почувствовал, что серьезный и властный Сян Юаньтао действительно смотрит на него издалека.

Необъяснимое чувство близости охватило его, и он вдруг поднял руку, энергично помахал в сторону окна, а затем развернулся и убежал.

...

Конец года наступил незаметно, и Цю Минцюань с Ма Цзюньдином наконец подошли к завершению своей эпопеи с перепродажей гособлигаций.

Все больше людей присоединялось к этому делу, почувствовав в нем выгоду. В нескольких столицах провинций появилось множество торговцев гособлигациями, которые искали разницу в ценах и, как муравьи, перевозили их с места на место.

Но эта разница становилась все меньше и в конце концов почти исчезла.

Те, кто занимался перепродажей в других городах, тоже исчезли. Прибыль всегда такова: как только она становится средней, она теряет свою привлекательность.

Во второй половине года Ма Цзюньдин действительно путешествовал с двумя полицейскими, которые его сопровождали. Цю Минцюань же избегал таких поездок, стараясь не привлекать к себе внимания.

Вскоре в новостях начали появляться сообщения, которые не только не выражали сомнений или критики, но и были полны энтузиазма — государство поддерживает и поощряет оборот, и все, что не запрещено законом, разрешено!

Ма Цзюньдин стал знаменитостью. Его интервьюировали газеты, он появлялся в новостях, став одним из первых, кто разбогател в финансовой сфере Дуншэня. Вначале он волновался и даже специально пошел в налоговую, чтобы заплатить налоги. Но Цю Минцюань лишь улыбнулся:

— Не волнуйся, прибыль от торговли гособлигациями не облагается налогом.

Ма Цзюньдин не поверил, перерыл все газеты и новости, но так и не нашел четкого ответа. Он спросил в пунктах продажи гособлигаций, но и там все было туманно, пока он не принес несколько сотен тысяч юаней в налоговую и не убедился в этом лично.

— Ты уже знаменитость, как мы могли не заметить тебя, — сказал начальник налоговой, принимая его в своем кабинете. — Ты хороший товарищ, что сам пришел заплатить налоги, но не волнуйся, прибыль от торговли гособлигациями действительно не облагается налогом. Государство только что выпустило документ, специально уточнив это.

Новость о том, что он хотел заплатить налог, но оказалось, что это не нужно, снова попала в заголовки. Ма Цзюньдин наконец успокоился.

Но только несколько высших чиновников банка знали, что в этой истории обогащения, помимо Ма Цзюньдина, который заработал миллионы, был еще один загадочный персонаж.

Ребенок.

Тот самый Цю Минцюань, который в последних сделках с гособлигациями заработал около четырехсот-пятисот тысяч юаней.

Вэй Цинъюань, внимательно следивший за данными, даже мог предположить, как жил Цю Минцюань.

В отличие от Ма Цзюньдина, который оказался в центре внимания, Цю Минцюань оставался в тени. Более того, как только начался учебный год, он появлялся только раз в неделю. Перед огромной прибылью он не бросил учебу, а вел себя как взрослый, методично идя по своему пути.

Однако Вэй Цинъюань не знал, что в этот момент Цю Минцюань уже, следуя указаниям Фэн Жюя, снова появился в районе Цзинъань.

В 1989 году, с наступлением нового года, Цю Минцюань тихо начал появляться на точке открытой торговли акциями.

После того как Фэн Эр и другие «гнилые элементы» были устранены, атмосфера здесь стала гораздо лучше. Все больше людей собиралось здесь, и это место стало крупнейшим неофициальным центром торговли акциями.

Цю Минцюань, заработав почти пятьсот тысяч юаней на перепродаже гособлигаций, начал незаметно, небольшими партиями, скупать несколько видов акций.

На рынке уже было более ста видов акций предприятий. Большинство людей покупали их наугад, но Цю Минцюань, следуя советам Фэн Жюя, начал сосредотачиваться на восьми

конкретных акциях.

Дуншэнь собирался в следующем году официально открыть торговлю акциями, и первыми будут выпущены только восемь акций!

Их называли «старыми восемью акциями», семь из которых были из Дуншэня: вакуумная электроника, звуковая аппаратура Фэйлэ, акции Фэйлэ, торговый центр Юйюань, холдинг Шэньхуа, акции Айши и промышленность Янчжун. Еще одна была из соседней провинции Чжэцзян — «Чжэцзян Феникс».

И только Фэн Жуй знал, какие из более ста акций, выпущенных государственными предприятиями, станут теми самыми восемью, которые превратятся в золотых несущек.

Не спрашивая цены, не обращая внимания на количество, Цю Минцюань тихо скупал их, но никогда не проявлял явного интереса.

— Слишком много любопытных. Если я буду постоянно спрашивать и искать эти восемь акций, кто знает, может кто-то запомнит меня и начнет подозревать.

Наконец, после долгих месяцев осторожных поисков, он медленно превратил свои пятьсот тысяч юаней в эти восемь акций.

Среди них была и та самая вакуумная электроника, которую он раньше продал Ма Цзюньдину. Когда он снова купил ее, цена на черном рынке выросла со 130 до 180 юаней!

В этот день Цю Минцюань, читая свежий выпуск «Жэньминь Жибао», с интересом заметил одну новость.

«В Дуншэне впервые открыта продажа полностью оборудованных жилых комплексов для граждан, средняя цена — от 2 000 до 2 300 юаней».

Цю Минцюань с удовольствием читал, и вдруг его охватило желание:

— В газете пишут, что эти дома намного превышают покупательную способность жителей, и чтобы купить их, нужно сто лет работать, не тратя ни копейки.

Читая дальше, он не мог сдержать улыбки. Вся газета пестрела сообщениями о том, что новые дома продаются только на десять процентов, превращаясь в пустые здания, и что такие цены далеки от реальности, как миражи.

Фэн Жуй лениво усмехнулся:

— Конечно, не думай, что если ты вернулся в прошлое бедняком, то сможешь купить дом и разбогатеть. В любое время дом — это роскошь.

Думаешь, пятьсот тысяч — это много? Это всего лишь две новые квартиры в центре города площадью 100 кв. м, и даже не роскошные.

Цю Минцюань замолчал.

У него всегда была идея, как и у большинства людей, — вернуться в прошлое и купить дом, пока цены не взлетели. Но сейчас он понял, что это нереально.

Если ты обычный человек, ты все равно не сможешь его купить!

В то время зарплата обычного человека составляла всего сто-двести юаней в месяц. Как и в будущем, рабочие не могли позволить себе дома за две-три тысячи юаней.

— Тогда, может, купим один? — с трудом спросил он. В глубине души он очень хотел переехать в светлый и просторный дом, чтобы бабушка и дедушка могли жить лучше.

— Конечно, нет! — Фэн Жуй взъерошился, как кошка. — Это глупо! Дома растут в цене медленно. Если ты сейчас вложишь деньги в недвижимость, через три-пять лет она подорожает максимум вдвое. А ты знаешь, насколько взлетит рынок акций, когда он откроется?!

Цю Минцюань удивился:

— Насколько?

— Не могу объяснить, ты сам увидишь, — высокомерно сказал президент Фэн. — После начала учебного года ты будешь в третьем классе средней школы. Сосредоточься на учебе и поступи в школу Цзигуан.

<http://bllate.org/book/16729/1538681>